

Суд над эсерами

(По радио из Москвы).

Вечернее заседание 22 июня.

Эсеры недовольны рабочей демонстрацией.

МОСКВА, 23.6. В конце вчерашнего заседания Трибунал предоставил защитнику Муравьеву слово для формального заявления от первой группы подсудимых.

Заявление Муравьева.
Муравьев говорит, что появление на вечернем заседании Трибунала 20-го делегаций Московских и Питерских рабочих с формальной стороны опрокинуло все процессуальные законы Советской Республики. Защитник ходатайствует о занесении в протокол места stenogramмы, относящегося к этой части заседания. Муравьев делит их на 3 категории: к первой он относит заявления рабочих, носившие, по его мнению, характер единоличных и коллективных свидетельских показаний. Муравьев в слух прочитывает самые яркие места деклараций, которые говорят о преступлениях эсеров в отношении рабочего класса. Ко второй категории Муравьев относит требования рабочих, выраженные в декларациях, применить к подсудимым суровую меру наказания, как к злейшим врагам рабочего класса. Защитник усматривает в этом давление со стороны рабочих на совесть судей. Наконец Муравьев приводит третью категорию, к которой относятся слова: «защитника рабочего класса», «слуги буржуазии» и т. п. После этого Муравьев ходатайствует о занесении в протокол, что демонстрация организована РКП и профессиональными организациями и носила яркий политический характер. В выступлении Пятакова и Крыленко на демонстрации защитник Муравьев видит нарушение формальной стороны процесса. Заявления Муравьева носили характер лекции по юриспруденции буржуазного юриста. В конце своего заявления Муравьев, ссылаясь на ст. 8 наказа Верховного Трибунала, делает заключение, что вторжение в течение процесса посторонних элементов, т. е. делегаций рабочих, заранее опорочивает предстоящий приговор Трибунала и лишает его силы закона. Поэтому Муравьев от имени защиты ходатайствует о том, чтобы процесс прервать и возобновить слушание дела при новом составе Верховного Трибунала и новом государственном обвинителе.

Выступление Гендельмана.
После Муравьева выступает подсудимый Гендельман, который говорит: демонстрация на улицах Москвы и в зале суда показала, что настоящий процесс имеет политическое содержание. Судят не отдельных лиц, а всю партию эсеров, втискивая суд в обычные рамки. Гендельман считает, что судить эсеров сможет только рабочий класс России, международный пролетариат и история.

Гендельман демагогически заявляет, что хотя эсерам известно, что приговор над ними предпринят, но они остаются на процессе до конца, в целях выяснения позиции и идеологии ЦСР.

Ответ т. Крыленко.
С возражениями защитнику Муравьеву выступает Крыленко, который выражает удивление—для чего потребовалось такое длинное возмущение для обоснования простого ходатайства—как занесение в протокол выдержек stenogramмы. Протяв этой части ходатайства никто не выслушал бы. Лично Крыленко не возражает, так это неоглашеного права эсеров.

Крыленко высказывается категорически против занесения в протокол тех фактов, которые имели место за стенами суда. Если бы хотели занести в протокол все то, что происходит за стенами суда, материалы оказались бы слишком много.

место 20-го, не предусмотренные законами Республики, но по духу и существу Советского государства и его учреждений появление рабочих делегаций вполне правильно. Крыленко цитирует слова председателя, обращенные к делегациям, что много из того, что здесь было сказано может быть верно, но может и неверно, могут быть подтверждены данными судебного следствия, но могут быть и не подтверждены. Мы проверим все факты и вынесем справедливый приговор».

Крыленко говорит, что из этих слов председателя вытекает, что трибунал в вынесении приговора будет руководствоваться только приведенными на суде фактами. Нет никаких оснований считать приговор предвзятым. Трибунал выяснит факты, установит виновность каждого из подсудимых в отдельности и в зависимости от этого назначит наказание, предусмотренное соответствующими статьями уголовного кодекса. Крыленко продолжает, что законом точно указаны размеры наказания каждого преступления, отступить от них трибунал не может, следовательно, ни о каком повышении или понижении размера наказания под чьим либо влиянием не может быть и речи. Наконец Крыленко развивает довод Муравьева, касающийся отвода Ревтрибунала и обвинителя. На основании законов и по существу, указывает Крыленко, недостаточно формально убедительных доводов для такого отвода. Крыленко считает странным стремление защиты заранее опорочить приговор.

В ответ подсудимому Гендельману, который в течение пяти лет вежливо отпирался боролась со своими врагами, победило их, утвердило свою власть, заставило уважать себя даже капиталистические государства—такое государство имеет право привлечь к суду всех тех, кто торпе мешал ему создать и укрепить свою власть. Государство, имеющее законы, обязано привлекать к уголовной ответственности нарушителей этих законов.

Гендельман заявляет: нас рас судит история. С точки зрения истории я считаю вопрос также решенным: пять лет существования и непрерывной борьбы Советского государства при поддержке всего русского пролетариата и крестьянства доказали, на чьей стороне история. История вынесла свой приговор не в нашу пользу, заканчивает Крыленко, обращаясь к подсудимым.

Речь Феликса Копа.
Горячую речь произнес защитник второй группы Феликс Коп. Его речь произнесла глубокого впечатления, неоднократно она прерывалась мощными аплодисментами и возгласами одобрения публики. Коп говорит, что защитники требуют самокассации суда. Кто первый внес в настоящий процесс политическую струну? спрашивает Коп. Кто указал на берлинское соглашение? Кто пытался давить на будущий приговор Трибунала этим соглашением? Вандервельде устал. Дух же его не перестает витать на этих оканьях защитников.

Если на приговор суда, возмущается с подъемом Коп, дают рабочие Москвы и Петрограда, защита первой группы считает это недопустимым, если же на приговор суда дают большевикский королевский министр Вандервельде, защита против этого не возражает.

В первый день суда подсудимые заявляли, что они не признают суда Верховного Трибунала, но готовы судиться судом рабочих. Но когда рабочие Москвы и Петрограда прислали своих делегатов, которые вынесли свой приговор, и додлинке считают это недопустимым. Где же последовательность? Для чего пыльные фразы? Защита утверждает, что рабочие в течение двух и половиной часов будто бы оскорбляли подсудимых, но когда подсудимые первой группы систематически оскорбляют вторую группу, защита

подзащитных, защита первой группы молчит. И здесь две мерки: одна оскорблять можно, другая нельзя.

Категорически заявляю, продолжает Коп, от имени подсудимых второй группы: мы не допустим ордына суда, не выпустим вас отсюда, пока не будут смыты те оскорбления, которые нанесены нашим подзащитным, пока не покажем здесь, кто из двух групп обиднее является изменниками рабочего класса.

Очередная лекция Муравьева.
Муравьев пытается ослабить впечатление, произведенное речами Крыленко и Копа, что ему не удается. Он читает подлую лекцию о законах и законности и наконец восклицает: горе той стране, тому народу, которые с неуважением относятся к закону, смеются над людьми.

Заседание оканчивается около часа ночи.

Утреннее заседание 23 июня.

Клевета эсера.

Заседание открывается пространным заявлением подсудимого Гендельмана по поводу вчерашнего заявления защиты. Он защищает уехавших иностранных защитников: Вандервельде, Либкнехта, Розенфельда и потому вдруг заявляет:

Подсудимым первой группой известно, что демонстрация на улицах Москвы предшествовали массовые аресты рабочих.

Председатель требует у обвиняемого доказательства ареста, заявляя, что суды об арестах ничего не известно.

Вместо доказательства, которых у подсудимого нет, так как самого факта тоже не было, Гендельман утверждает, что аресты были. Рабочим заявляю, что если они не пойдут на демонстрацию, они покажут, что они заодно с эсерами.

Московские рабочие пошли на демонстрацию не добровольно, а под угрозой, кричит Гендельман.

Председатель останавливает его, заявляя, что он не может допустить оскорбления московских рабочих в зале суда. В демонстрации участвовало много рабочих, угрозы нельзя заставить такую массу выйти на улицу.

Я не могу, заявляет председатель, разрешить такого глумления и утверждения, оскорбляющего рабочий класс.

Заявление Усова.

После Гендельмана выступает подсудимый второй группы Усов, который заявляет: наша группа вполне признает суд революционного трибунала, как суд пролетарский. Мы заявляем, что демонстрация рабочих на улицах Москвы, появление делегатов в зале суда еще ярче подчеркнули не-

зависимости председателя Муравьеву не удалось. Появление на трибуне рабочих означает, что после демонстраций, после делегаций, защите не удалось аргументировать, что она имеет перед собой не пролетарский суд, а суд политической партии. Трибунал отлично понимает, какое бедственное значение имеет процесс для защиты, отменяющей спорочить приговор. Верховный Трибунал в дальнейшем будет следить за всеми аргументами и доказательствами фактов, которые будут доказываться сторонами перед его лицом.

Верховный Трибунал оставляет заявление защиты без рассмотрения и предлагает, в случае недовольства действиями Трибунала направлять жалобу по надлежащему адресу.

После заявления председателя суд приступает к своей обычной работе и допрашивает свидетелей—Эльштейнча и Давыдова.

Вечернее заседание 23 июня.

Военная работа

ЦК ПСР.

Обвиняемый Тимофеев показывает относительно военной работы ЦК ПСР в Москве. В период апрель-май восемнадцатого года по Волге началась полоса крестьянских беспорядков на почве борьбы с предпринимателями. Эсерам по мере сил стали использовать движение в своих целях. Тимофеев говорит о сессии ЦК с черными эсерами, организованными организацией Савинкова, которую ЦК имел ввиду, хотя ее предпочитал организация полковника Тааченко. Через одну из организаций, которую ЦК имел ввиду, ему удалось узнать, что Савинков получал большие деньги. В Москве военная комиссия ЦК изучала полученные через полковника Мухоморова материалы об организации военных округов. Тимофеев говорит, что ЦК ПСР старался научить армию, так как надеялся со временем ее использовать.

После Тимофеева дает показания свидетель Канделакс, который был членом ЦК ПСР. Из его показаний вытекает, что Павлов вел активную работу заговорщика. ЦК в лице Гендельмана знал об этом, но мешая однако ответственными работникам вступить в нее, молча одобряя, таким образом, ее работу.

Вандервельде жалуется.

РИГА, 23.6. Неудачные защитники эсеров Вандервельде, Либкнехт, Розенфельд послали 2-му Венскому Интернационалу жалобную телеграмму, заявляя, что они понесли большие убытки, ввиду нарушения Берлинского соглашения. Социал-демократическая партия устроила собрание, на котором Вандервельде и Розенфельд уверяли, будут на каких-либо доказательствах участия эсеров в покушениях на Ленина, Володарского и Троцкого—нет. По словам Вандервельде защитники уезжали на Россию по просьбе обвиняемых, которые заявили, что присутствие защитников на процессе может только повредить им.

Дело левых эсеров.

МОСКВА, 23.6. 27 июня Верховный Трибунал будет рассматривать дело партии левых эсеров, обвиняемых в контр-революционной пропаганде силой оружия, расправы над партией, в нарушении против Советской власти. Обвиняемые Елисей Семенов, Филатов-Бураков, Гав-Погодин после побега из Бутырской тюрьмы арестованы на конспиративной квартире, где были обнаружены русские агитационные материалы, много противосоветских листовок и контр-революционной литературы. При аресте было обнаружено оружие и боеприпасы. Там же задержаны Смирнов и Смирнова-Голова. Выяснилось, что Погодин и Смирнов организовывали бандитские шайки.

разрешают связь трибунала с пролетарскими массами.

Наша соседка справа, говорит Усов, неоднократно заявляла, что она не доверяет суду коммунистов, требовала суда трудящихся. Когда же суд трудящихся пришел сюда и высказал свой приговор, они от него отреклись и протестуют.

Не судя рабочих хотя наши соседи, с подъемом и с дрожью в голосе восклицает Усов, они хотят буржуазного суда, который бы оправдал их преступления перед рабочими и крестьянами. Такого суда в рабоче-крестьянской России нет, пусть они его ищут у Вандервельде.

Дело же морочили и обманывали рабочих,—продолжает Усов,—пора снять маску и показать всем свое настоящее лицо. Я—рабочий, заблуждался, был эсером, участвовал в преступлении эсеров, теперь я прозрел и раскаиваюсь, но боюсь ответственности за преступления, но боюсь пролетарского суда.

После Усова берет слово подсудимый Гоц, который заявляет:

Слово Гоца.
— Мы не хотим оскорблять приговор их искренности, но они заблуждались, обманывали с толпой.

После данной декларации, которая является повторением уже много раз сказанного, Гоц указывает второй группе обвиняемых, что есть разные люди: есть рабочие, которых мы не оскорбляем, но другую группу мы считаем изменниками. Это Гоц обещает впоследствии доказать.

После Гоца выступает еще от первой группы Тимофеев и от второй группы Ратнер, который категорически от имени второй группы требует, чтобы суд остался прежнего состава.

Ответ трибунала.

После крайнего совещания Трибунал выносит свое постановление. Трибунал не может прийти мимо одоленного заявления, ввиду того исключительного ходатайства, которое было заявлено защитником, о самокассации коллегии трибунала. Только полным непониманием защитником человеческих отношений и юридической природы суда, можно объяснить ходатайство о самокассации. Трибунал в полном сознании, исходя из своего революционного понимания пролетарского права, допустил делегации в зал суда и приступил к делу на демонстрацию. Трибунал действовал по случаю, а о полном понимании смысла и значения своих действий. Поэтому, если часть защиты находит действия трибунала неправильными, то она благоприятно обратится к инстанциям, которым подведомствен трибунал: пленуму Трибунала, Наркомюсту и ВЦИК. Таким образом эсерам формально разрешается чрезвычайно просто, но Трибунал усматривает, что в данном случае, под прикрытием юридической аргументации, ведется определенная политическая борьба не за приговор, а против приговора Трибунала.

Затем тов. Пятаков переходит к разбору аргументов, выдвинутых защитником Муравьевым. Только полной заскоружастью буржуазного мышления можно объяснить себе аргумент Муравьева, что суд может выносить приговор только в случае, если он находится под колпаком. Изолировав судью от внешних явлений невозможно, он не находится под колпаком: встречается с знакомыми, ходит в сопровождение со своими родными; это от-

лично известно защитнику. В данном случае не существенно то, что произошло, а как реагировал суд на происшедшие события. Трибуналу было важно установить только, что рабочие массы Москвы и Петрограда решительно поддерживают Советскую власть, что пролетарский суд действует не в изолированной атмосфере, а с доверия и поддержки рабочих. Поэтому председателем Трибунала было заявлено: нам ценны те заявления, которые были здесь прочитаны.

Второго рода аргументы, что рабочие не были остановлены председателем, когда они оскорбляли обвиняемых, не выдерживают никакой критики. Само собой разумеется, что рабочие, фигурировавшие здесь, не знают всех правил хорошего тона и позволили себе некоторые выражения, которые не следовало бы произносить в зале суда. Суд не допустил бы таких слов по отношению к сторонам, по отношению же к рабочим такая придирчивость неуместна. Более того, в течение всего процесса в формальных и других выступлениях насмелились более тяжкие оскорбления Рабоче-Крестьянской Республики, но рабочие и трудящиеся масс и самого Ревтрибунала. Что касается пристрастности суда, то в первый день именем Трибунала я сделал заявление, что мы не верим, что суд может стоять над классом и вне классовой борьбы и выносить приговоры независимого беспристрастия. В какой суд, в том числе и прежде арский, есть суд пристрастный, классовый, охраняющий права, благополучие и безопасность того или другого класса, в данном случае рабочего. Поэтому политический опорочить приговор, основываясь на за-

СЕССИЯ ЦИК БЕЛОРУССИИ

Вопросы налоговой политики и практики.

Как нужно ставить вопрос?

Вопрос о налоговой политике и о нас в Белоруссии является сейчас одним из самых злободневных. О налогах сейчас толкуют не только торговцы, но только ответственные работники кооперации, но и рядовые рабочие. Поэтому понятен тот интерес, который они проявляют ко всякой строчке, которая появляется в печати о вопросах налоговой политики.

В одном из предыдущих номеров мы мельком обратились на ошибки нашей налоговой практики. Теперь мы хотим несколько шире поставить вопрос о задачах.

В чем основная сущность всякой налоговой политики? Всякая государственная власть системой налогов всегда стремится не только к выводу средств, но и укрепить те социальные слои, которые ей ближе, на которых она опирается.

Буржуазное государство никогда не ставило вопрос о налогах таким образом — нам нужно столько то денег, давайте разложим на всех и дело обстоит.

Оно, наоборот, говорило — нам нужно столько-то денег, на такие то олои мы опираемся, и для такие то нужам больше вашему государству, поэтому их надо обложить меньше, предоставить им всякие льготы.

Государство помещику, там, где у власти находились аграрии, срывало всю тяжесть налогов переделывая в город, на промышленность. Наоборот, страна, где у власти находились крупные буржуазия всегда стремилась большую часть налогов переложить на деревню.

Самой собой понятно, что рабочее государство не к вопросам налоговой политики не может подходить рубя с плеча, только с точки зрения сбора денег — мы одновременно ставим себе и другую задачу: одних поощрять, дать другим лучшие условия, другим худшие. Те предприятия и учреждения, которые нам нужны больше и которым необходимо предоставить большую свободу развития, мы их меньше облагаем, серьезнее присматриваемся к их работе, стараемся все возможное сделать для нормализации их деятельности.

Именно поэтому вопрос о кооперации нельзя ставить так, как это делает т. Талунтис. Он считает, что кооперация вообще ничего не делает для рабочих, что она не борется, а плетется за рынок, что она тот же частный торговец, только под кооперативной вывеской. А отсюда делает вполне резонный, по его мнению, вывод — понятно, такой кооперации никаких льгот делать не надо.

Такая постановка вопроса совершенно не отвечает существу вопроса. Когда мы говорим о кооперации, мы

имеем ввиду не лавочки, а кооперацию, и вопрос о льготах надо ставить о кооперации, как таковой.

Если кооперация плоха, тогда надо уже поставить совершенно другой вопрос — надо ли вообще кооперацию, и правильно ли превращаем кооперативное звание.

Но это между прочим. Теперь по существу. Должны ли кооперативы нести налоговое бремя? Вне всякого сомнения. Кооперация торгует, спускает определенные товары потребителю, работает. Рабочий берет своей заработной платы строит на ценах не кооперативных, а рыночных. А кооператив при всех налогах все-таки будет опускать товары гораздо дешевле, чем рынок.

Но вопрос о льготах ставится иначе — речь идет не о том, чтобы освободить от налогов, а о том, чтобы кооперации предоставлять определенную расщелку при выплатах.

Кооперация переживает сейчас тяжелое время — есть товары, но нет денег. Эти деньги будут через несколько недель, к началу августа. Наркомфин не может и не должен себе ставить задачу — нажимать так, чтобы кооперация вынуждена была бы сократить или прекратить свою работу. Наоборот, он должен поощрять работу кооперации, если даже кооперация была бы только торговцем.

И как торговца кооперация более выгодна государству, чем частный спекулянт, ибо это — торговец общественный, советский, использующий свою пробу не для собственного кармана, а на общественное дело.

Поэтому мы считаем, что Наркомфин по отношению к кооперации должен применять следующую линию: вообще от налогов не освобождать.

Облагая, заранее внимательно учесть фактическую возможность выплаты, не заставляя ликвидироваться кооперативам, которые жили и работали нормально. Наркомфин обязан учесть, что мы охотим кооперацию не для того, чтобы дать работу безработным кооператорам, а для того, чтобы постепенно создать достаточно мощный общественный торговый аппарат. Нельзя также смещать госторговлю о работой кооперации. Государство строит и должно строить только крупную, оптовую торговлю.

Непосредственное обслуживание потребителя — это работа кооперации. Чем быстрее кооперация окрепнет, тем легче она с этой работой справится.

Что касается выплаты уравнительного сбора, то кооперации необходимо предоставлять некоторую расщелку платежей, с таким расчетом, чтобы уплата налогов сейчас не свела бы на нет всю подготовительную работу к новому операционному году.

работную плату рабочего. Но, к сожалению, наша кооперация не так-то она очень мало делает для рабочего, она не стала на путь борьбы с вольным рынком, а следует по его стопам, и поэтому у нее нет никакого основания требовать от государства больших льгот, чем она ныне пользуется.

Да и не так уже тяжелы налоги, производные теперь. Если сравнить их с налогами мирного времени, то последние будут в три раза больше. Нам могут возражать, что раньше была иная торговля, и мы ответим, что раньше была действительно иная торговля, но зато была и иная процент дохода: раньше торговец наживал от 1/2 процента до 20, теперь же считается нормальным прибыль от 25 до 100 процентов и более, а в то же время оборот товаров подпадает меньше мирного времени, но доход относительно больше. Таким образом, ставки проводимые до сего времени налогов далеко не достигли того размера, какой был в мирное время.

В связи со статьей тов. Каца и редакция «Звезды» требует какой-то ясности, полагая, что Наркомфин проводит в жизнь налоговую политику по кабинетному, но давнейшей политике гласности и что в этой работе не привлекаются Профсоюзы. С этим нельзя согласиться. Налоговая политика ведь в общем достаточно ясна для рабочих и крестьян; что касается торговцев и промышленников, то о них говорить не приходится, они вполне лично ее

условия не только в общих чертах, но и в деталях.

Рабочий и крестьянин должен знать и знает, что путем налогов мы восстанавливаем финансовое хозяйство и укрепляем промышленность, мы сумеем взяться за благоустройство городов, которые много лет разрушались и требуют ныне чрезвычайных усилий для их восстановления, мы восстановим пути сообщения, мосты, улучшим транспорт, который в течение семи лет разрушался.

Что касается вопроса о привлечении Профсоюзов к налоговому делу, то следует указать, что Профсоюзам в настоящее время в рабоче-налоговых комиссиях принимаю участие. В состав комиссий под председательством физикоэкономов входят представители Профсоюза и пять лиц от лавочников.

Если же Профсоюз думает, что их представители оумнеют более правильно подойти к делу, то, конечно, от лучшего никто не откажется. Пусть совет Профсоюзов даст наказ своим представителям: участвуя в финансовых комиссиях, проявлять свою инициативу, а не отказываться от участия, как это бывало до сих пор.

Мы полагаем, что большей ясности по этому вопросу для редакции и тов. Каца не нужно, ибо нужно только хорошо усвоить самую основу налоговой политики и ее цели, чтобы решительно отказаться от излишних льгот и преимущества, нередко ослабляющих лишь тех, кто ими незаконно пользуется.

С. Я. Талунтис.

(Вечернее заседание 23 июня).

О революционной законности. Доклад т. Гетнера.

Т. Гетнер в своем докладе указывает, что вопрос о революционной законности ставится на судьях.

Белоруссия революцию переживала своеобразно, не так, как центральные губернии РСФСР. Здесь прелетарская революция имеет свое начало в 1917 году, потом — перемены, продолжение в 1919 году, снова перемены и снова продолжение в 1920 году.

Во многих отношениях революция в Белоруссии еще не достигла тех пределов, которые мы замечаем в РСФСР.

Поэтому революционная законность у нас не так крепка, как в РСФСР.

Все же мы имеем в Белоруссии уже установившиеся определенные уголовные нормы. Наши народные судьи в течение полутора лет, начиная с 1920 года, уже успели выработать некоторую практику в отношении уголовных норм. Вместе с тем, выработалась определенная практика в отношении гражданских дел, в отношении имущественных прав отдельных граждан.

Последняя сессия ВЦИК РСФСР твердо и определенно установила нормы уголовного права и вместе с тем объявила те основные нравы, которые послужат фундаментом для составления кодекса имущественного права. Правда, это только еще основной фундамент, нет еще деталей, но эти детали могут установиться только жизнью: ни одна законность не устанавливается сверху камам-нибудь лицом, а устанавливается самой жизнью.

Я предлагаю вниманию ЦИК пять декретов.

Уголовный кодекс.

Первый декрет — это уголовный кодекс. Уголовный кодекс рассматривался в нашей Комиссарии Юстиции и, оценивая его на основании того опыта, который уже имеет наш Комиссариат, мы находим, что тот кодекс, который был принят РСФСР, в общем смысле этого слова может быть распространен на территорию Белоруссии.

Если мы применим к уголовному кодексу, то мы заметим, что он, главным образом, направляет против тех, кто нарушает и кто собирается нарушить тот порядок, который необходим для перехода к коммунизму, иначе говоря, охраняет порядок экономический переходного времени. Комиссариат юстиции Белоруссии не находит нужным вносить в него какие-либо поправки или изменения и предлагает сессии принять его без поправки.

Положение о судопроизводстве. Другой декрет — это положение о судопроизводстве. Наме телеграф-

ное судопроизводство имеем уже определенную историю. На суд к Узе установленный определенный порядок. Этот порядок требовал зафиксирования законодательства, чтобы не было разных кляузулов, чтобы каждый судебный деятель не вел судопроизводство по своему умустроению. Для этого в РСФСР было принято положение о судопроизводстве. Народный Комиссариат Юстиции Белоруссии и здесь не ваюит никаких поправок и предлагает сессии принять его в том виде, как он был принят РСФСР.

Основные имущественные права. Далее следует декрет об основных имущественных правах. Здесь установленные основные принципы нашего будущего имущественного права, это уже фундамент, на котором мы построим будущий наш имущественный кодекс.

Мы сейчас уже имеем эти имущественные взаимоотношения. Они уже существуют между отдельными государственными учреждениями, между частными лицами и государственными учреждениями и между частными лицами между собой. Эти взаимоотношения установились, уже их оформит, чтобы не было недоговоренности.

Мирное отравительство мыслимо лишь тогда, когда мы ограждаем граждан от олуэзности. В этот же момент вложено два принципа: первый — чтобы частный капитал не нарушал основ нашей конституции, в которой мы ограждаем частный капитал, если он добровольно выпоняют обязательства по волеизъявлению хозяйств, от олуэзности, от несправедливости, от неадекватности. Эти два принципа крайне необходимы для создания нашего хозяйства.

Прокурорский надзор.

Наши суды ощущали потребность, чтобы на судах по делам было присутствие с олуэзности, чтобы дело могло быть всесторонне разъяснено, чтобы решения суда по более важным делам были освещены со всех сторон. Кроме того, мы должны иметь общественных обвинителей. Правда, до сих пор были такие общественные обвинители, но определенной регламентации для них не было.

С введением революционной законности вылился вопрос о том, кто будет охранять революционную законность, чтобы не было нарушений ее, чтобы та мелкая буржуазия, которая у нас имеется, не делала попыток расширить основные иму-

щественные права. Это одна сторона. Вторая: чтобы не было нарушений со стороны местных властей в отношении общей линии, которая выработывается центром, чтобы не было своеобразностей, когда каждый по своему решает вопрос. Для этого создается особый институт прокурорского надзора. Декрет Народного Комиссариата Юстиции Белоруссии по своему существу ничем не отличается от декрета РСФСР. Он только отличается в некоторой степени своей структурой. Так как РСФСР имеет несколько губерний, чего в Белоруссии нет, то часть о губернском прокурорском надзоре вычеркивается. Так как в Белоруссии нет ни военных Трибуналов, ни жел. дор. Трибуналов, которые непосредственно подчиняются Комиссариату Юстиции, то и эта часть у нас вычеркивается. Изменения только в структуре, но в принципе никаких разногласий нет.

Далее идет вопрос о правозащитниках. Здесь Народный Комиссариат Юстиции тоже находит нужным внести некоторые изменения в тот декрет, который был принят РСФСР. Мы вносим, во-первых, децентрализацию: в городе Минске и в уездных городах образуются коллегии правозащитников. Уездные не подчиняются губернским. Коллегия будет составлять таким образом, что член коллегии правозащитников будет представляться уполномочен, утверждаться Комиссариатом Юстиции, таково же будет и их устранение.

Аппарат революционной законности Белоруссии.

Народный Комиссариат Юстиции считает нужным обрисовать положение Народного Комиссариата, которому выпадает на долю проводить эти декреты в жизнь. Во всей Белоруссии сейчас имеется 33 народных суда. Если подсчитать количество дел, которые поступили за май-месяц, то видим, что в эти 33 народных суда поступило 19 000 дел за один месяц. Это говорит о том, что существующее количество судов не в силах справиться с теми задачами, которые на них возлагает сейчас революционная законность. Народный суд, на который в среднем падает свыше 500 дел в месяц, не может эти дела рассмотреть.

Теперь в составе суда: судьи должны быть всецело сторонниками рабоче-крестьянской власти, а на деле это не так. Народных судей мы имеем не тех, которые могли бы проводить твердой рукой нашу революционную законность. Здесь уездам придется прийти на помощь, выделить определенное количество работников для того, чтобы заменить более соответствующим кадром теперешних наших народных судей.

Количество судов у нас совершенно ничтожно. Нам пришлось сокращаться, потому что мы переживали страшный финансовый кризис, и Народный Комиссариат Юстиции стал на ту точку зрения, чтобы оставить небольшое количество судов, но мало-малышки их обеспечить. Но этой задаче мы не сможем выполнить, и имея только 34 суда, мы не можем обеспечить всех соответствующих жалованьем.

Я вношу предложение по этому вопросу, чтобы ЦИК внес предложение, что на каждые три волеизъявления должен быть один народный судья и что во всех уездах, за исключением Игуменского, должно быть по 2 камеры, плюс добавочный народный судья. Тогда при этих условиях мы сможем, можем быть, непосредственно выдвинуть те кадры, которые лежат на Комиссариате Юстиции. Еще одно предложение, которое тоже подлежит обсуждению ЦИК: согласно предложению о народном суде должен иметь 6 заседателей, это количество при всем желании не может быть осуществлено. И ввиду предложения о 4 заседателях вместо 6-ти.

Постольку, постольку за работников юстиции тем же возлагаются такие большие задачи, нужно материально обеспечить работников.

Доклад т. Гетнера передан в комиссию в составе т. Гетнера, Ольского, Кроля, Малаховича, Владимирова, Стасевича, Ивлевского, Лудсевича и Чернышевича.

Налоговая политика ясна.

Налоговая политика ясна: налоги сокращают эмиссию, и благодаря этому восстанавливается финансовое хозяйство. Не укрепив финансов, государство не будет в состоянии восстановить промышленность. От удовлетворения требований кооперации преимущества и льгот государство, очевидно, откажется надолго, и кооперация должна нести государственные повинности, не требуя от государства особых льгот.

Вопрос о льготах, возбужденный в статье тов. Каца — не нов: всякому, кто привык пользоваться какими либо льготами со стороны государства, трудно теперь от них отказаться. Кооперации пора уже усвоить Неп и сознать, что если государство не делает никаких льгот чисто государственными предприятиями и госторговле, если государство поставило своей задачей разгрузиться от невыгодных предприятий и мероприятий, — то тяжело оно будет поощрять кооперацию сверх меры? Кажется, довольно того, что государство дало возможность создать кооперацию, образовать ее оборотный капитал, и только почти год спустя потребовало от нее той повинности, которую несут все.

будто бы ставят в одинаковые условия с частным торговцем. Но так ли это? Конечно нет. Кооперация, прежде всего, не несет того бремени, какое несет частный торговец, который, кроме промыслового налога, имеет и другие повинности. Уравнительный сбор по промысловому налогу на частное предприятие исчисляется с полного его оборота, тогда как кооперация в этом отношении пользуется большой льготой, так как уравнительный сбор для нее исчисляется исключительно с оборота, произведенного с вольным рынком и прямым потребителем, и не принимается в расчет оборот по отпуску товаров кооперативам, входящим в его состав. В этом, конечно, заключается большая льгота, которой частный торговец не пользуется. Часто приходится слышать от кооперативов, что мол, мы, рабочая кооперация, снабжаем только рабочих, ничего не имеем с частным рынком. Если бы это было так, то, конечно, тогда были бы некоторые основания требовать льгот. Государство пошло бы на этот путь, то есть дало бы известные льготы ибо ему невыгодно облагать рабочего, так как оно, в конечном результате, все равно должно было бы увеличить за счет этих же налогов за-

Кооперация обижается, что ее

„Блюстители покая“

16-го июня с. г. несколькими курсантами 81-х Минских лет. ком. курсов, находящимися в настоящее время в лагере, под Минском на даче „Шалировка“, на даче вблизи лагеря была застигнута теплая компания из трех „кавалеров“, распивавших „во-вою“ спирт, открывших в воздух из револьверов и библиотечными находившихся тут же при них довольно сомнительного вида женщин, во всей вероятности „ночных фен“ на городского сквера. Рядом же стояла довольно недурная коляска, принадлежавшая породистым рысакам. Все эти „мавочки“ находились в довольно веселом и игривом настроении, под влиянием только что выпитого „очищенного“, и совершенно забыли, что они находятся в лагере революционных красных курсантов, бывших Перекоп и Кривошеина, и в котором, во всяком случае, не позволительно дебошиться в расположении лагеря, расхаживать для забавы дорогие республике патроны и распивать спирт, в то время, когда на Поводьях гибнут мясники.

Красные курсанты, возмущенные такой картиной, не преминули задержать всех эту „братню“ и отправить к дежурному по курсам, где с этих „спиртоманов“ был снят допрос и они были официально арестованы комиссаром курсов. Во время допроса удалось выяснить личности задержанных. Главными организаторами этой „мавки“ оказались: начальник 5-го района гор. милиции Амбурев, старший милиционер того же района Вареникович и просто милиционер — Кучер Битько.

Одна из женщин назвала себя женой миличника 5-го района „Между прочим, интересно отметить горячую „мавочку“ Ан Бурцева и своей жене, который награждал последнюю многочисленными спинаками под главами (на что имеется свидет. декрета, ледяного курсов).

Все эти „блюстители“ общественной тишины и спокойствия во время ареста и допроса вели себя довольно вызывающе. После допроса арестованные, под свист и шиканье доброй половины лагеря, были отправлены в Ревтриббед, для поселения дождного возмездия, со всеми вещественными доказательствами, как-то: бутылки с небольшой дозой „горючего“ („достаточком“), две ириски и предложение — спящих под главами „жен“ милиционера 5-го района Амбурев.

Помещая настоящую заметку, автор ее надеется, что „блюстители“ будут достойным образом награждены.

Соколяк.

ПО МИНСКУ

Торговые и кустарные предприятия в Минске.

За первое полугодие 1922-го года НКВД выдал в г. Минске 2538 разрешений на занятие торговлей и ремеслом. Большая часть разрешений выдана на бакалейные торговли — 339, затем галантерейные 223, сестры прилавков — 189, табачные — 162, мануфактурные 135, чайные — 118, хлебные 51.

От выданных разрешений получено около 4 миллиарда рублей, которые направлены Наркомфину на местные нужды.

Недействительность паспортов до революционного времени.

Минский отдел арамб, предлагающий всем гражданам г. Минска от 16-ти лет в течение двух месяцев получить советские паспорта. Все находящиеся на руках паспорта, виды на жительство, удостоверения личности, выдаваемые при царском и временном правительстве, должны быть сданы в тот же срок в канцелярию Мингормилиции.

Служащие и рабочие государственных учреждений и предприятий ввозом наительство служат удостоверения личности, выдаваемые этими организациями.

Детские площадки.

По г. Минску открыты 2 белорусские площадки, 2 еврейские, 1 польская и 1 русская с общим количеством в 1200 детей. В ближайшее время открываются седьмая площадка.

Площадки содержатся в превосходном отношении за счет из азербайджанских организаций. С детьми ведут занятия прикомандированными педагогическими работниками. Посещаемость площадок большая и дети охотно и с удовольствием проводят время.

Площадки закрываются по предложению С. Широфеля, исключительно, детьми рабочих, 3-на 75 проц. и 3-на 50 проц. рабочих детей. На площадках принимаются дети от 7 до 12 лет.

Санитарный осмотр дворов.

За последнее время, Горздравотделом произведен массовый осмотр дворов г. Минска.

В 1-ой части осмотрено 29 улиц с 663 дворами, во 2-ой 73 дворами в анти санитарном состоянии, сделано 46 пре-

дупреждений и составлено 37 протоколов. Во 2-й и 3-й частях осмотрено 278 дворов, в антисанитарном состоянии — 90. В 4-й части осмотрено 263 двора, оказалось в антисанитарном состоянии — 83. В 5-й части из 319 домов оказались загрязненными 60. Составлен ряд протоколов и даны предупреждения. От наложенных штрафов поступило в течение месяца 252 миллиона руб. Нужно отметить, что наиболее загрязненными оказались дома в центре города, принадлежавшие Комхозу и разным учреждениям. Осмотр дворов продолжается.

Наша вода.

Центральной химико-бактериологической лабораторией произведен анализ воды из колодез водопроточной станции. Выяснилось, что вода из общего коллектора удовлетворительного качества, за исключением двух брудноземских колодез, вода которых содержит аммиак и азотистые соединения, что указывает на загрязнение воды этих колодез продуктами распада.

Горздравом предложено водопроточной станции срочно выяснить причины загрязнения и произвести ремонт этих колодез. Что касается колодез, то на 13 июня в городе половина бездействует. Водопроточной станции предложено принять меры к пуску всех колодез в действие.

В ТЕАТРАХ

„Бим Бом“.

Приходится удивляться этой явно недобросовестной и беззастенчивой халтуре.

Усрают, что и Бим Бом — не настоящее. Тех уж давно и в памяти нет.

Что преподают они зрителю? Об этом и говорить не стоит.

Но ловкий предприниматель зашибает деньги. Широкоштановый афаша, мифические артисты Московской оперы и... два миллиона за место в последнем ряду.

Это ли не граблянка? Не вредно ли кому следует рассуждать языком Бим Бом?

— Не любо не слушай, а бим бомить не мешай.

Сегодня в театрах.

Опера (Гостеатр) — „Демон“.

Русск. драмат. труппа. (Белый зал) — „Золотая клетка“.

Летний театр „Белорусская Зорка“. За сведениями обращаться к Начальнику Белорусской труппы: К. Медведь, хор, балет.

Управление домами Комхоза

объявляет следующую

ТАКСУ

на май, июнь и июль месяцы 1922 года

на все квартиры, занимаемые рабочими и служащими Гос. и частных предприятий как в муниципализированных, так и в частно-владельческих домах, и для не трудового элемента в муниципализированных домах Комхоза:

Квартиры на окраине гор., заням. работ. и служ. Гос. प्रकार. — 120.000 р. кв. с. част. — 160.000 р. кв. с. Гос. — 160.000 р. кв. с. част. — 240.000 р. кв. с.

Квартиры на окраине гор., заням. нетрудовым элементом в муниципализированных домах до — 2.000.000 р. кв. с. Квартиры в центре гор., заням. нетрудовым элементом в муниципализированных домах до — 3.000.000 р. кв. с.

Помещения, занимаемые Государственными предприятиями и учреждениями, оплачиваются по — 320.000 р. кв. с.

Примечание: Занимаемая площадь сверх 2 кв. квадрата, саж. до 10 кв. саж. оплачивается в двух кратном размере, до 20 кв. пятак в до 40 в десятикратном размере.

Зам. Председателя Комхоза ПОЛОНИК. Зав. Управлением домами ЛЕВЯКОВ. Управляющий делами ЕРЕМЕНКОВ.

Долг каждого коммуниста быть членом Партиздатства «ВПЕРЕД»

Партийное издательство „ВПЕРЕД“

Вновь организованное при Центральном Бюро Коммунист. Партии Белоруссии ставит себе задачей издание марксистской революционной литературы, намереваясь соответствующим систематическим подбором этих изданий широко популяризировать марксистское учение с тем, чтобы оно стало близким самым широким массам рабочего класса. Кроме того, Издательство „Вперед“:

1) подбирает библиотеки по различным вопросам;

2) составляет рекомендательные списки книг по всем отраслям знания;

3) отпускает своим членам издаваемые им книги и дает возможность закупать книги на складах Госиздата со значительной скидкой по льготной цене;

4) способствует своим членам в издании соответствующей литературы.

Членами Партийного издательства „Вперед“ могут состоять все рабочие, красноармейцы, крестьяне, коммунисты и беспартийные, профессиональные и кооперативные учреждения и организации.

Стоимость каждого пая определена в 5 руб. золотом по курсу дня.

Число паяв для каждого вступающего не ограничено.

Пай можно приобрести в рассрочку купонами по 1 рублю в месяц. Прием членов производится в Агитпропе Ц. Б. в г. Минске, в всех райкомах и Укомах и Главполитпросвете делами Партиздатства, Петропавловская 8.

Бенефис В. С. Бардина.

Завтра состоится бенефис режиссера и артиста русской драмы труппы В. С. Бардина. Будет поставлен после успешной подготовки и репетиций „Живой труп“ Л. Н. Толстого.

ИЗВЕЩЕНИЯ

В понедельник 26 июня с. г., в 9 часов вечера состоится общегородское собрание делегатов — рабочих в жемчужине ИБ (Петропавловская 30). Явка делегатов — работниц обязательна в порядке партийной и профессиональной дисциплины. Приглашаются желательные работники.

— Завтра, в клубе „Интернационал Молодежи“, в 8 часов вечера, состоится объединенное собрание членов РСМБ Рабкис и Комхоз.

— Учетный отдел Горрайкома, оглашая список т. т., подавших заявления о переводе на кандидатов в члены и о вступлении в кандидаты коммунистической партии Белоруссии, просит граждан желательных подавать заявления и характеристики на нижеуказанных т. т., также направлять в Горрайком (Подгорная 38).

1) Овачевич Александр Григорьевич комбат. 81 кв. курсов.

2) Пупкевич Иван Георгиевич комбат. 40 бат. Г. П. У.

3) В-линский Орест Филиппович красноармеец 40 бат. Г. П. У.

4) Иванов Роман Яковлевич красноармеец 40 бат. Г. П. У.

5) Казимирский Яков Иосифович рабоч. 2 сапожной мастерской.

— Открытие научного общества минских зубных врачей состоится в помещении анатомического театра Белорусского Государственного Университета в понедельник 26 июня в 9 ч. вечера.

Ответственный редактор

В. Нодель.

25-го сего июня в 1-м пограничном полку

состоится ТОРГИ

на продажу двух коров.

За сведениями обращаться к Начальнику хозяйственной т. Красновоозу на Магариной улице, дом № 45.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на ЦЕНТРАЛЬНЫЕ ГАЗЕТЫ на ИЮЛЬ и АВГУСТ месяцы

Условия подписки:

Назван. газет.	Подписная цена на		
	июль	август	июль-август (одноразово)
Известия ВЦИК	180	250	400
Правда	180	250	400
Экон. жизнь	180	250	400
Труд	180	250	400
Беднота	120	160	250

Указанные цены действительны на все принятые подписки до 30-го числа, при чем иногородные подписчики (почт. гол. конторы, уезд. агентства и проч.) должны высылать подписную плату с расчетом, чтобы таковая сумма получила контрагентству не позже 30-го числа. После этого срока подписка принимается по цене розничной продажи на расчете 25 номеров в месяц, при условии оплаты в случае повышения розничной цены в течение месяца.

За доставку центральных газет подписчикам на дом взимается дополнительная плата в размере 10 проц. подписной платы.

Основание: циркуляр Ц. Э. П. № 8/3077 от 13 июня 22 г.

С 20-го июня месяца розничная цена газет Известия ВЦИК, Правда и Экон. жизнь установлена в 10 руб. за экземпляр (декалярация 22 июля).

Контрагентство Ц. И. Г.

Открыта подписка на газету „ЗВЕЗДА“

на июль месяц.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

Обыкновенн. 190 р. Льготн. 90 р.

(деньги — выпуск 22 года)

Подписка принимается в г. Минске, в Контрагентстве Ц. И. Г. Белоруссии, Петропавловская ул., д. № 8, в уездных отделениях Контрагентства и во всех почт. конторах Белоруссии.

К сведению почтовых отделений Белоруссии и иногородних подписчиков

Подписная плата на июль месяц на все газеты, выходящие в г. Минске, обозначена в заголовках каждой газеты.

При подписке просим одновременно с предоплатой на выписку газет переводить посылку подписочную плату по адресу Контрагентства Ц. И. Г. Бел., Минск, Петропавловская, 8.

На отрывных купонах денежных переводов указать точно название газеты, на какой срок и адрес подписчика.

Контрагентство.

Союз рабочей кооперации Белоруссии (Совработкооп) доводит до всеобщего сведения, что в своей сапожной мастерской

(ул. Школьной и площ. Свободы д. № 1-25) принимает **обувь в починку** всевозможные заказы на обувь, выполняемые за 4 дня.

Постановлением С. Н. Б., объявленным в „Известиях ВЦИК“ №№ 68, 93, и 123,

электро-станции предоставлено право прекращать отпуск тока

всем без исключения абонентам **неоплатившим счета за электро-энергию.**

Правление Минской городской электро-станции предлагает абонентам **урегулировать свои счета до 1-го июля с. г.**

После означенного срока подача тока будет прекращена и причитающаяся сумма будет взыскана через Народный Суд с начислением пеней — 3 проц. в месяц. Ток будет возобновляться по оплате счетов в порядке очереди и за восстановление такового будет высчитываться 150 рублей.

Цена за кило уатт час: январь — 10 руб., февраль и март — 19 руб., апрель, май и июль — 50 руб. Цена одной лампочки: в 25 свечей: январь — 60 руб., февраль и март — 112 р. 50 к., апрель — 250 руб., май и июль — 200 руб.

Промышленный тариф повышен. Цены указаны в декалярах 22 года. ПРАВИЛЕНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УДОЛНАРКОМВНЕШТОРГА производит ПРОДАЖУ

НИЖЕПОИМЕНОВАННЫХ ТОВАРОВ: парафин, хлористый магний, магнетит, вренель, канифоль, косы, плуги, атихлор, дубильный экстракт, мануфактуру, приводные ремни, эмалированную посуду, бобины, лампы, горелки, канцелярские принадлежности и др. товары.

ОПТОВЫХ ЗАКУПОК пониженные цены.

УПРАВЛЕНИЕ.